

«Я С ДЕТСТВА РИСОВАЛ ОВАЛ»

25 декабря 2007

ВРЕМЯ

НОВОСТЕЙ

Сто лет архитектора Оскара Нимейера празднуют в Музее архитектуры

В Музее архитектуры имени Щусева открыта выставка, посвященная столетию легендарного бразильского архитектора Оскара Нимейера. По понятным причинам сам юбиляр на вернисаже не был. Его поздравили при помощи телемоста. Оскар Нимейер Суарис Филью родился и получил образование в Рио-де-Жанейро. Как многие великие латиноамериканцы XX века, с ранних лет был убежденным демократом и социалистом. В 1967 году он спроектировал здание штаб-квартиры французской Коммунистической партии, сияющий свод которого по замыслу архитектора должен был показать красоту идеалов, за которые партия боролась. Со всем недавно зодчий выполнил несколько проектов для Кубы, а Фидель Кастро как-то сказал, что в мире осталось два настоящих коммуниста: он да Нимейер... Даже любовь архитектора к дешевому, демократичному бетону вместо дорогих титановых оболочек (явный выпад против музея Гуггенхайма в Бильбао, построенного Фрэнком Гери) имеет идейную основу. И при всем этом трудно найти более изысканные, тонкие и аристократичные формы, чем созданные лауреатом советской Премии мира, получившим запрет на въезд в Соединенные Штаты, архитектором Оскаром Нимейером.

Первая его замечательная работа, зона отдыха Пампулья на озере возле Белу-Оризонту, возникла благодаря заказу префекта города Жуселину Кубичека. Став президентом Бразилии, Кубичек создает новую столицу, перенеся ее от океана в глубинный, малоразвитый район страны. Именно там рождается город, план которого одним напоминает летящую бабочку, другим – реактивный самолет. Начатый в 1953 году город Бразилиа развивается и сегодня, однако его лучезарный образ стал знаком всему миру еще сорок лет назад. Здесь стиль Нимейера достигает высшей гармонии. Подобно своему наставнику Корбюзье, он создает висящие в воздухе горизонтальные перекрытия, превращая стены в исполинские стеклянные поверхности. Но жесткие линии и прямые углы, лаконичный рационализм европейского авангарда ему не близки. Нимейер говорит, что всегда предпочитал кривые линии. «Что мне по нраву, так это свободный и чувственный изгиб. Тот изгиб, который я вижу в горах моей страны, в извилистых руслах ее рек, в облаках на небе, в теле любимой женщины. Из изгиба создана вся Вселенная».

Ансамбль, созданный Нимейером, представляет собой структуру из вытянутых, остроконечных легких арок, змеящихся полос крыши, бетонных чаш: в комплексе Президентского дворца одна обращена к небу, другая – к земле. Сказочный, сонный мир этих форм немного напоминает картины Дали, но их настрой сугубо оптимистический. Создавая площадь с дворцами Трех властей,

Нимейер хотел «увидеть их полными мечтательных и поэтических форм». Дворец Итамараты состоит из огромных, очень высоких и легких арок, а во дворце Альворада арки бережно поддерживают крышу своими тонкими острями. С образами сюрреалистов арки-колонны сближает и то, что у них есть характер, поведение, эмоция. Изогнутые формы, похожие на стоячие бумеранги, теснятся в круг и вместе создают экстатический облик Кафедрального собора. Это здание так просто и ясно олицетворяет душевное вознесение, что стало визитной карточкой города и его архитектора.

На выставке можно познакомиться со множеством известных и неизвестных нам проектов – здание ООН в Нью-Йорке, арочный фасад издательства Мондадори в Милане, перекрытый колоссальной скрученной плоскостью университет в Алжире, мемориал Латинской Америки в Сан-Паулу с высящейся перед ним окровавленной ладонью. О Нимейере говорили, что он больше скульптор, чем архитектор, – настолько пластичны и слиты с пейзажем его крупные формы, сформованные из шершавого бетона. Однако он любит и напряженные, спорящие со средой постройки.

Роль Нимейера в зодчестве XX века двояка. С одной стороны, он показал, что новая столица великого государства может стать архитектурным праздником, мечтой о прекрасном будущем. Самое близкое к нам по времени «эхо Бразилиа» – Астана, нынешняя столица Казахстана. С другой стороны, Нимейер создал множество домов-идей, образцов формы, уходящей от строгого геометризма Запада. И здесь он, по-моему, удивительно близок к Константину Мельникову, у которого пластические идеи в разные годы брали и Илья Голосов в клубе имени Зуева, и Михаил Посохин в монреальском павильоне СССР. Со зданием Президентского дворца в Бразилиа сравнивают спроектированное Посохиним-старшим московское здание Совета экономической взаимопомощи – двойной небоскреб и цилиндр у его подножия. Посетители выставки смогут задуматься и над прототипами Кремлевского дворца съездов. Экспозиция, организованная ГНИМА при участии фонда сохранения культурного наследия «Русский авангард», – прививка хорошей архитектуры к нашей горячечной строительной жизни. Символично, что фонд занимается и созданием музея Мельникова.

Поэту Павлу Когану принадлежат строки, выражающие бескомпромиссный энтузиазм человека тридцатых годов: «Я с детства не любил овал!// Я с детства угол рисовал!». А вот Нимейер написал: «Я с детства не любил угол, я с детства рисовал овал». Умудренный авангард? Или возврат от идеи к человеку? **■**

